Разумеется, что такая позиция местных владетелей вынудила Надир-шаха отказаться от намерения конфликтовать с Россией и умерить свой антироссийский пыл. Вице-канцлер М.И. Воронцов совершенно справедливо подчеркивал, что между Россией и Ираном была бы война, если бы дагестанцы не остановили зарвавшегося противника [1, л. 16]. Естественно, что предпринятая Надир-шахом в таких условиях последняя попытка наказать жителей приморской полосы Дагестана в конце 1744 – начале 1745 г. обернулась еще большим провалом, ускорив гибель самого шаха и его обескровленной державы.

Касаемо самого понятия «единение», отметим, что оно означает «тесная связь, основанная на единстве взглядов, целей, интересов и т.п.» [2, с. 345]. Не удивительно, что взгляды, цели и интересы большинства дагестанцев в борьбе с иранскими завоевателями в XVIII в. совпали. Это единство надо беречь, чтобы и после нас его почитали и приумножали. Приведенные материалы призывают нас не только прославлять героизм, патриотизм и единство народов Дагестана в час тяжелых испытаний, но и увековечить их великий подвиг в памяти потомков. Отрадно сознавать, что большую работу в этом плане по воспитанию молодежи в духе патриотизма, дружбы и единства народов Дагестана в составе России проводит руководство республики. Важным шагом на этом пути стало открытие 12 августа 2004 г. у подножья горы Турчи-Дага на поле «Хициб» грандиозного мемориального комплекса «Ватан» («Родина») в память о славной победе наших героических предков над «непобедимыми» полчищами Надир-шаха и 14 сентября 2011 г. в Кумухе (Лакский район Республики Дагестан) мемориала, в центре которого расположена фигура хана Муртазали Казикумухского – одного из руководителей объединенных отрядов горцев.

Литература и источники

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 89. Оп. 89. Д. 1. 1742 г.
2. Большой энциклопедический словарь русского языка. - М.-СПб.: Наука, 2006.
3. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Ч. I. - СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869.
4. *Гаджиев В.Г.* Разгром Надир-шаха в Дагестане. - Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1996.
5. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1. - М.: Наука, 2004.
6. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 20. Оп.1. Д.47.
7. Сборник Русского исторического общества. - СПб.: Тип. А. Траншеля, 1896.
8. *Сотавов Н.-П.А.* Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане. - Махачкала, 2000.
9. *Сотавов Н.-П.А.* Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в.: От Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира, 1700-1774 гг. - М.: Наука, 1991.
10. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестан в XVII веке. - Махачкала, 1973.

References and Sources

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii. F. 89. Op. 89. D. 1. 1742 g.
2. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka. - M.-SPb.: Nauka, 2006.
3. Butkov P.G. Materialy dlya novoj istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god. CH. I. - SPb.: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk, 1869.
4. Gadzhiev V.G. Razgrom Nadir-shaha v Dagestane. - Mahachkala: IIAE DNC RAN, 1996.
5. Istoriya Dagestana s drevnejshih vremen do nashih dnej. T.1. - M.: Nauka, 2004.
6. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. F. 20. Op.1. D.47.
7. Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. - SPb.: Tip. A. Transhelya, 1896.
8. Sotavov N.-P.A. Krah «Grozy Vselennoj» v Dagestane. - Mahachkala, 2000.
9. Sotavov N.-P.A. Severnyj Kavkaz v russko-iranskih i russko-tureckih otnosheniyah v XVIII v.: Ot Konstantinopol'skogo dogovora do Kyuchuk-Kajnardzhijskogo mira, 1700-1774 gg. - M.: Nauka, 1991.
10. Umahanov M.-S.K. Vzaimootnosheniya feodal'nyh vladenij i osvoboditel'naya bor'ba narodov Dagestan v XVII veke. - Mahachkala, 1973.

МАГОМЕДОВ НАЗИМ АБДУРАХМАНОВИЧ - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра РАН ((magomedov@mail.ru).
ЧЕКУЛАЕВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (chekulaev.n@mail.ru).
MAGOMEDOV, **NAZIM A. -** Doctor of History, Chief Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.
CHEKULAEV, **NIKOLAY D.** – Ph.D. in History, Senior Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

УДК 94(47).066:061.236.61 DOI: 10.24412/2308-264X-2022-5-29-33

СКОПА В.А.
К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЙНЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ РУССКОГО МАСОНСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Ключевые слова: *эпоха Просвещения, масонство, Российская империя, антропология, абсолютизм, история философской мысли.*

В статье рассматриваются идейные воззрения русского масонства второй половины XVIII века. История изучения масонства как социокультурного явления весьма разнообразна. Многие ученые рассматривали данный феномен с различных позиций и методологических подходов, выделяя тех или иных акторов. Масонское мировоззрение – это эклектическое соединение самых различных религиозно-философских представлений, которое формировалось в поисках неких универсальных оснований мудрости. По своим взглядам масоны выступали как защитники крупной земельной собственности, самодержавия, находились в одном лагере с крепостниками и церковниками. Поэтому их расхождения с правительством носили временный характер и объяснялись тем, что официальная идеология еще переживала стадию своего оформления, а Православная церковь, вследствие крайнего консерватизма, не смогла разглядеть в масонстве своего союзника. Одним из доминирующих аспектов в учении масонов, являлось учение о человеке. Основная цель идеологов масонства состояла в том, чтобы восстановить пошатнувшийся авторитет веры, придать ей более действенный и неформальный характер.

SKOPA, V.A.

TO THE QUESTION ABOUT THE IDEAL VIEWS OF RUSSIAN FREEMASONRY OF THE SECOND HALF 18TH CENTURY

Key words: *Enlightenment, Freemasonry, Russian Empire, anthropology, absolutism, history of philosophical thought.*

The article deals with the ideological views of Russian Freemasonry in the second half of the 18th century. The history of the study of Freemasonry as a socio-cultural phenomenon is very diverse. Many scientists have considered this phenomenon from different positions and methodological approaches, highlighting certain actors. The Masonic worldview is an eclectic combination of the most diverse religious and philosophical ideas, which was formed in search of some universal foundations of wisdom. In their views, the Masons acted as defenders of large landed property, autocracy, and were in the same camp with the feudal lords and churchmen. Therefore, their differences with the government were of a temporary nature and were explained by the fact that the official ideology was still going through the stage of its formation, and the Orthodox Church, due to extreme conservatism, could not discern its ally in Freemasonry. One of the dominant aspects in the teachings of the Freemasons was the doctrine of man. The main goal of the ideologues of Freemasonry was to restore the shattered authority of the faith, to give it a more effective and informal character.

На современном этапе, в рамках которого для российского общества все более актуальными становятся черты открытости, а вся действующая система преодолевает сложившиеся за длительное время идеологические, социокультурные, политические клише, проблема масонства, в первую очередь отечественного, не перестает волновать научное сообщество как с исторического ракурса, так и в контексте историко-философского познания. Во многом это объясняется природой учения масонов, стремлением понять и познать их социальную и историческую сущность [1, с. 32-33].

Масонство в России начинает свою официально документированную историю с 1732 года, когда в стране возникла первая ложа английской системы. Однако некоторые исследователи, основываясь в основном на полулегендарных и косвенных данных, относят начало его распространения ко временам заграничных путешествий Петра I, а ересь К. Кульмана и К. Нордермана, сожженных в Москве в 1689 г., рассматривают как первый проблеск масонских идей в русском общественном сознании [18, с. 225]. Квирин Кульман – хилиаст и ярый поборник теософии Я. Беме – называется при этом «предтечей Шварца», который, как известно, также заимствовал немало идей у немецкого мыслителя [5, с. 12]. При этом указывают и на то обстоятельство, что К. Кульман почитался в русской масонской среде не только как последователь Я. Беме, но и как мужественный апостол «истинной веры» и пример для подражания. Недаром некоторые ложи причислили его к лику масонских «святых», а И.В. Лопухин даже поставил в своей усадьбе его бюст [13].

История изучения масонства как социокультурного явления весьма разнообразна. Историки, философы, культурологи, филологи рассматривали данный феномен с различных позиций и с использованием разнообразных методологических подходов, особо выделяя тех или иных акторов. В советской философской, литературоведческой, исторической литературе единого мнения о масонах не сложилось. В трудах В.П. Семенникова, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Кочетковой, А.В. Позднеева, В.П. Степанова отмечается тенденция представить масонство как относительно прогрессивное направление в истории русской мысли. Именно в масонской концепции человека названные авторы усматривают черты прогрессивного гуманизма и социально-нравственного активизма, близкие идеалам Просвещения [5, 19]. Солодкий Б.С., например, отмечал: «В специфических условиях России второй половины XVШ века масонство превратилось в одну из форм оппозиции абсолютистскому режиму, вобрав в себя многие идеи Просвещения» [5, с. 58]. Своеобразную позицию занял Л. Замойский, отмечавший, что, хотя масонство в целом движение реакционное, но «в России распространялся ... несколько облегченный и облагороженный тип масонства» [20, с. 24]. Щипанов И.Я., Мишаков Н.П., Панкратов А.Я., придерживаются иного

мнения, выдвигая тезис о реакционности масонства XVIII века, в том числе и русского [20]. Данное утверждение основывается на той оценке, которая была дана Г.В. Плехановым И.Г. Шварцу – одному из виднейших и деятельных представителей отечественного масонства: «Когда Шварца называют ревнителем просвещения, то забывают, что «просвещение», к которому он стремился на самом деле, является мрачной и свирепой реакцией против просвещения XVIII века» [14, с. 143]. Такая разноречивость мнений, разумеется, не случайна. Она коренится в специфических трудностях изучения масонства. В современной историографии можно выделить два подхода в оценке мировоззрения масонства второй половины XVIII - первой четверти XIX столетий. Первый связан с расширенным толкованием масонства как универсального средства в объяснении всех главных событий отечественной истории. Второй – определяет масонство как «узкокастовое» образование, которое существенного влияния на развитие общественной жизни, нравов и характер культуры не оказало [1, 6, 9, 12].

В то же время, исходя из всего массива исследований и подходов, можно заметить, что масонство – это в значительной степени теоретически аморфное явление, представлявшее собой ссинтез преданий, идей, религий стран Востока, отдельных культов античности и религиозных представлений периода медиевистики [4, 7]. На характер масонских воззрений наложили отпечаток и творения отцов церкви, и церковно-реформаторские течения в христианстве, главным образом мистические ереси, а также некоторые данные наук Нового времени и псевдонаук, таких, как магия, каббала, алхимия [8, 10, 11]. Масонское мировоззрение – это эклектическое соединение различных религиозно-философских представлений, которое формировалось в поисках неких универсальных оснований мудрости. Кроме того, в научных исследованиях до сих пор еще не выяснена до конца историческая роль масонских организаций. В частности, не определена степень их влияния на общественно-политическую и культурную жизнь России времен «просвещенного абсолютизма» Екатерины II, на политику двора Александра I и главным образом на его статс-секретаря – активного масона М.М. Сперанского, на саму идею «Священного союза» [16].

По взглядам масоны являлись сторонниками крупной земельной собственности, самодержавия и находились по одну сторону с крепостниками и церковниками. Их расхождения с властью являлись фрагментарными и во многом это объяснялось тем, что действующая идеология еще переживала стадию своего оформления, а церковь, как оплот самодержавия, не смогла увидеть в масонстве своего союзника [3].

Одним из доминирующих аспектов в учении масонов являлось учение о человеке, его месте и роли в обществе. Мировоззренческие установки масонства носили при этом ярко выраженный религиозно-антропоцентрический характер [2, 17]. Все теоретические рассуждения масонов о человеке принципиально интровертны, т.е. направлены не на познание объективного мира и через него – на познание человека, как природного существа, части природного целого, а основываются исключительно на данных интроспекции и кропотливого самоанализа, в который входили обязательные «покаяния» – так называемая сердечная молитва. Человек, подчеркивали масоны, представляет собой не просто соединение, а своеобразное единство души и тела, близкое к неоплатонической формуле «единство без смешения» [15]. «Соединение души с телом, – писал анонимный масонский автор, – есть такой взаимный их союз, по которому они хотя, впрочем, и различной между собой природы, однако делаются единым существом и составляют человека» [2, с. 152-153]. Масонской концепции человека в значительной степени был присущ религиозный перфектизм: человек понимался как «тварь», способная мистически сблизиться с богом, вернуться к своей изначальной сущности, «вознестись к Источнику своему и центрально слиться с высшим солнцем чистого света» [18, с. 295]. Масонские теоретики постоянно подчеркивали вероятностный характер чувственных данных и ориентированных на них опытных наук, научных теорий, гипотез. А поскольку в научном мире второй половины XVIII века метафизическая идея абсолютно достоверного и непреложного знания быстро теряла свою популярность, это нашло отражение и в масонской гносеологии.

Основная цель идеологов масонства состояла в том, чтобы восстановить пошатнувшийся авторитет веры, придать ей более действенный и неформальный характер. В нетрадиционной форме масонские идеологи стремились представить бога неотъемлемой составляющей, постоянным рефреном духовной жизни человека [6]. При этом в масонстве в религиозно-идеалистической форме отразились черты популярного в то время культурного течения –

сентиментализма с его критикой рассудочных форм мышления и культом свободного, раскованного человеческого чувства.

Русское масонство второй половины XVIII века, несомненно, выступало в одном лагере с Православной церковью, отличаясь, однако, от нее большей гибкостью, более «светским» характером и, следовательно, большей опасностью для дела просвещения, науки, прогресса. Отсюда проистекали и некоторые разногласия «вольных каменщиков» с церковью. Так, И.В. Лопухин выражал недовольство по поводу сугубо формального характера религиозного воспитания той поры. При таком воспитании, с его точки зрения, внутренняя суть христианского учения оставалась не затронутой, не выявленной; церковь переставала убеждать, теряла наступательность, активность и, в результате, в обществе распространялась безбожность мысли, падала нравственность. «В школах и на кафедрах, – писал он, – твердят: люби Бога, люби ближнего, но не воспитывают той натуры, коей любовь сия свойственна, как бы расслабленного больного, не вылечив и не укрепив, заставляли бы ходить и работать» [4, с. 185]. Воспитание этой «натуры», как основы истинной религии и фанатичной веры в Бога, как раз и составляло основную задачу масонства. Выполнение ее подразумевало, по мнению адептов учения, внутреннее моральное перерождение человека в истинного христианина, что составляет, в целом, нравственно-практическую основу масонской антропологии.

Творческая, пропагандистская, издательская деятельность масонства в России достигла своего апогея во второй половине XVIII века, когда выдвигаются наиболее крупные отечественные теоретики – И.П. Елагин, И.В. Лопухин, И.Г. Шварц, И.П. Тургенев [8, 17]. В своих работах масоны резко выступали против философии деизма и материализма, против атеистических идей. Б. Спинозы, П. Бейля, Ж.Ж. Руссо, К.А. Гельвеция. Они клеймили их как «подлых», нравственно развращенных и беспринципных обманщиков. Атеизм в масонстве всегда был синонимом «буйства» (безумия) [12]. Следует подчеркнуть, что масонским идеологам нельзя отказать в определенной исторической прозорливости. Они прекрасно понимали социальную опасность распространения философии материализма и связанных с ней атеистических идей. «Ежели нынешнее вольнодумство будет далее распространяться так быстро, как доныне происходит, то к концу нашей жизни не останется ни одного Монарха на троне, безопасного в своей жизни», – подчеркивалось в масонской рукописи XVIII века **[]**. Сами же масонские теоретики в трактовке соотношения веры и знания пытались отыскать средний путь между «Сциллой слепого суеверия» и «Харибдой дерзкого неверия» [2, с. 299]. Наука, опыт, разум, с их точки зрения, не в состоянии сами по себе, с помощью собственных сил познать истину бытия, а вера без разума, как они отмечали, ввергала в «пустосвятство» и суеверие. В своей теории познания, органической части их философской антропологии, масонские теоретики претендовали на то, чтобы подняться над крайностями как сенсуализма, так и рационализма.

В целом, учения русских масонов, во многом, – это синтез религиозно-философского и нравственного, где их квинтэссенция сущего во многом определялась историческим контекстом. В своей философской антропологии многие идеологи масонства утверждали, что они призваны были решить внеполитическую и надысторическую задачу – открыть человеку «царство Божие». Во многом их устремления были нацелены на поиск универсального бытия с целью определения направленности и границ человеческого познания на основании эмпирического опыта.

Литература и источники

1. *Артанухин С.В.* Философские и общественно-политические взгляды русских масонов второй половины XVIII - первой четверти XIX вв.: Дис. … докт. филос. наук. - Екатеринбург, 1996. - 391 с.
2. *Барсков Я.Л.* Переписка московских масонов XVIII века. 1780-1792 гг. - Пг.: Отд-ние рус. яз. и словесности Император. Акад. наук, 1915. - 335 с.
3. *Бердяев Н.А.* Русская идея // О России и русской философской культуре: философы русского послеоктябрьского зарубежья: сборник / АН СССР, Науч. совет по пробл. рус. культуры. М., 1990. - С. 117-215.
4. *Беренс Э.Н.* Масонство или великое царственное искусство братства вольных каменщиков. - СПб., 1911. - 396 с.
5. *Болдырев А.И.* Проблема части и целого в русской философской мысли 2-й половины XVIII века. - М., 1981. - 144 с.
6. *Болдырев А.И.* Проблема человека в русской философии XVIII века. - М., 1986. - 122 с.
7. *Вернадский Г.В.* Русское масонство в царствование императрицы Екатерины II. - Пг., 1917. - 272 с.
8. *Елагин И.П.* Опыт повествования о России. - СПб., 1803. - 471 с.
9. *Ермичев А.А.* Имена и сюжеты русской философии. - СПб., 2014. - 285 с.
10. *Кантемир А.Д.* Сочинения, письма и избранные переводы. - М., 1908. - 316 с.
11. *Пиксанов Н.К.* И.В. Лопухин // Масонство в его прошлом и настоящем. - М., 1991. - Т. 1. - С. 227-255.
12. *Некрасов С.М.* Масонство в России во второй половине XVIII века и критика просветителями его религиозно-мистической идеологии: Автореф. дис. … канд. ист. наук. - М., 1978. - 24 с.

13. *Николаева Т.Л.* Философские и социально-политические условия зарождения и развития масонства в России // Вестник МГТУ. - 2004. - Т.7. - № 2. - С. 274-278.
14. *Плеханов Г.В.* История русской общественной мысли. В 3-х кн. - Кн. 1. - М.-Л., 1925. - 394 с.
15. *Тукалевский В.Н.* Искания русских масонов (Из истории философских направлений в русском обществе XVIII века). - СПб.: Сенатская тип., 1911. - 71 с.
16. *Федосов И.А.* Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М.М. Щербатов. - М., 1967. - 293 с.
17. *Шварц И.Г.* Лекции. - Донецк: Вебер, 2008. - 172 с.
18. История масонства / Отв. ред. В. А. Суханова. - Смоленск: Русич, 2002. - 494 с.
19. *Щипанов И.Я.* Общественно-политические и философские воззрения русских просветителей второй половины XVIII в. // Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. В 2-х т. - Т. 2. - М., 1955. - 351 с.
20. *Щипанов И.Я.* Философия русского просвещения. - М., 1971. - 283 с.

References and Sources

1. Artanuhin S.V. Filosofskie i obshchestvenno-politicheskie vzglyady russkih masonov vtoroj poloviny XVIII - pervoj chetverti XIX vv.: Dis. … dokt. filos. nauk. - Ekaterinburg, 1996. - 391 s.
2. Barskov Ya.L. Perepiska moskovskih masonov XVIII veka. 1780-1792 gg. - Pg.: Otd-nie rus. yaz. i slovesnosti Imperator. Akad. nauk, 1915. - 335 s.
3. Berdyaev N.A. Russkaya ideya // O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture: filosofy russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya: sbornik / AN SSSR, Nauch. sovet po probl. rus. kul'tury. M., 1990. - S. 117-215.
4. Berens E.N. Masonstvo ili velikoe carstvennoe iskusstvo bratstva vol'nyh kamenshchikov. - SPb., 1911. - 396 s.
5. Boldyrev A.I. Problema chasti i celogo v russkoj filosofskoj mysli 2-j poloviny XVIII veka. - M., 1981. - 144 s.
6. Boldyrev A.I. Problema cheloveka v russkoj filosofii XVIII veka. - M., 1986. - 122 s.
7. Vernadskij G.V. Russkoe masonstvo v carstvovanie imperatricy Ekateriny II. - Pg., 1917. - 272 s.
8. Elagin I.P. Opyt povestvovaniya o Rossii. - SPb., 1803. - 471 s.
9. Ermichev A.A. Imena i syuzhety russkoj filosofii. - SPb., 2014. - 285 s.
10. Kantemir A.D. Sochineniya, pis'ma i izbrannye perevody. - M., 1908. - 316 s.
11. Piksanov N.K. I.V. Lopuhin // Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem. - M., 1991. - T. 1. - S. 227-255.
12. Nekrasov S.M. Masonstvo v Rossii vo vtoroj polovine XVIII veka i kritika prosvetitelyami ego religiozno-misticheskoj ideologii: Avtoref. dis. … kand. ist. nauk. - M., 1978. - 24 s.
13. Nikolaeva T.L. Filosofskie i social'no-politicheskie usloviya zarozhdeniya i razvitiya masonstva v Rossii // Vestnik MGTU. - 2004. - T.7. - № 2. - S. 274-278.
14. Plekhanov G.V. Istoriya russkoj obshchestvennoj mysli. V 3-h kn. - Kn. 1. - M.-L., 1925. - 394 c.
15. Tukalevskij V.N. Iskaniya russkih masonov (Iz istorii filosofskih napravlenij v russkom obshchestve XVIII veka). - SPb.: Senatskaya tip., 1911. - 71 s.
16. Fedosov I.A. Iz istorii russkoj obshchestvennoj mysli XVIII stoletiya. M.M. Shcherbatov. - M., 1967. - 293 s.
17. Shvarc I.G. Lekcii. - Doneck: Veber, 2008. - 172 s.
18. Istoriya masonstva / Otv. red. V. A. Suhanova. - Smolensk: Rusich, 2002. - 494 s.
19. Shchipanov I.Ya. Obshchestvenno-politicheskie i filosofskie vozzreniya russkih prosvetitelej vtoroj poloviny XVIII v. // Ocherki po istorii filosofskoj i obshchestvenno-politicheskoj mysli narodov SSSR. V 2-h t. - T. 2. - M., 1955. - 351 s.
20. Shchipanov I.Ya. Filosofiya russkogo prosveshcheniya. - M., 1971. -283 s.

СКОПА ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, заведующий кафедрой философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университет (sverhtitan@rambler.ru).
SKOPA, VITALY A. - Doctor of History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University (sverhtitan@rambler.ru).

УДК 94(470.67).06/07(=512.144) DOI: 10.24412/2308-264X-2022-5-33-38

ДЖАХИЕВА Э.Г.
ОСОБЕННОСТИ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КУМЫКСКИХ ВЛАДЕНИЯХ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Ключевые слова: *Дагестан, Тарковское шамхальство, Засулакская Кумыкия, феодализм, бийлик, социальная иерархия, ханы, беки, уздени, азаты, чагары, феодальные повинности, мюльки, вакуф.*

Во второй половине XVIII - начале XIX века наиболее развитые феодальные отношения у кумыков по сравнению с другими народами Дагестана обусловили сложную социальную иерархию, где сословия отличались между собой имущественно-правовым положением. На высшей ступени феодальной лестницы стояли шамхал, ханы, беки (бии), чанка-беки, сала-уздени и высшее духовенство. Далее шли догерек-уздени, азаты, теркеменцы, чагары, кулы и др., находившиеся в той или иной зависимости от привилегированного сословия. Экономическую основу кумыкских феодалов составляли обширные земли, а также пастбища, которые они давали на откуп горцам. Немалый доход кумыкским правителям приносили так называемые рахтарные сборы, взимаемые с торговцев за провоз товаров, дань, выплачиваемая зависимыми горскими обществами в виде натуральной платы и т.д. Основными формами земельной собственности в рассматриваемый период у кумыков были: казенные земли, принадлежащие царскому правительству (на территории Засулакских княжеств), частновладельческие земли, принадлежавшие кумыкским феодалам, вакуфные земли, находящиеся в собственности мечетей, а также «мюльки» - небольшие участки, принадлежащие лично свободным узденям.

DZHAKHIEVA, E.G.

FEATURES OF FEUDAL RELATIONS IN THE KUMYK POSSESSIONS IN THE XVIII - EARLY XIX CENTURIES

Key words: *Dagestan, Tarkovsky shamkhalstvo, Zasulak Kumykia, feudalism, bijlik, social hierarchy, khans, beks, uzdeni, azats, chagars, feudal duties, mulki, vakuf.*